



Д. Г. Левицкий. Екатерина II – Законодательница
в храме богини Правосудия. 1783 г.

В память столетию открытия Московской губернии.

Предварительная историческая записка,
составленная П. Шереметьевским,
состоящим для поручений
при московском генерал-губернаторе



Имея в виду современную любознательность нашу к историческим справкам о русской старине вообще, а жителей царелюбивой Москвы о ее добром старом времени, мы не излишним сочли, в настоящей Записке своей, сообщаемой хронике об открытии Московской Губернии, предпослать некоторые, аналогичные ей исторические данные об учреждении губерний и географическом распределении их на территориальном пространстве беспредельной империи русской.

По указу Петра Великого 18 декабря 1708 года повелено учинить восемь губерний, а именно: 1) Московскую, 2) Ингерманландскую, 3) Киевскую, 4) Смоленскую, 5) Архангельскую, 6) Азовскую, 7) Казанскую и 8) Сибирскую.

Замечательно, что к Московской губернии принадлежали тогда 39 нижеследующих городов, а именно: 1) Клин, 2) Дмитров, 3) Переславль-Залесский, 4) Ростов, 5) Кострома, 6) Любим, 7) Юрьев-Польской, 8) Владимир, 9) Суздаль, 10) Шуя, 11) Лух, 12) Коломна, 13) Зарайск, 14) Переславль-Рязанский, 15) Михайлов, 16) Гремячей, 17) Пронск, 18) Печерники, 19) Кашира, 20) Венев, 21) Епифань, 22) Серпухов, 23) Тула, 24) Дедалов, 25) Крапивна, 26) Оболенск, 27) Таруса, 28) Ярославец-Малый, 29) Алексин, 30) Медынь, 31) Калуга, 32) Можайск, 33) Бородак, 34) Веря, 35) Царев-Борисов, 36) Звенигород, 37) Руза, 38) Боровск и 39) Волоколамск.

В 1711 году (указ 13 июня) к вышеозначенным осьми губерниям прибавлены С.-Петербургская и Воронежская. В 1712 году (указ 6 мая) повелено сенатским дьякам (секретарям) ведасть губернии: Гавриилу Окунькову С.-Петербургскую и Азовскую; Ивану Молчанову (Московская улица) Московскую и Смоленскую; Семену Иванову Сибирскую и Архангельскую и Ивану Познякову Казанскую и Киевскую, с тем, чтобы все дела управлять им безленостно и безволокитно.

В 1714 году (указ 10 января) царь повелел немедленно зачать губернаторов спрашивать (одного по другом) и взыскивать деньги на войско и флот, чтобы наличные дали, кои доведутся; а которые недоборы есть, чтоб не смятно, но ясно объявили, а не высылкою, недоборами и иными темными отговорками не отговаривались и оные не принимать но, тотчас, кто такую темную отговорку учинит, — взять за арест и пороть не щадя; а в конце 1715 года указал (указ 28 декабря) взять из школы адмирала таких, которые географию и геометрию выучили и послать во всякую губернию по два человека для науки молодых ребяток из всякого чина людей.

Из росписки (расписания) 29 мая 1719 года об устройстве губерний и определении в оные Управителей оказывается, что нижеследующие губернии заключали в себе известное число провинций: I) С.-Петербургская, 12, II) Московская, 9, III) Киевская, 4, IV) Азовская, 4, V) Рижская, 2, VI) Архангельская, 4, VII) Сибирская, 3, VIII) Казанская, 4, IX) Нижегородская, 3 и X) Астраханская (без провинций). Для любопытных по этой росписке мы отметим здесь расстояние городов от Москвы: Клин 85 верст, Дмитров 60, Руза 75, Волоколамск, Можайск, Веря, Боровск, Серпухов, Кашира и Коломна 90, а Звенигород 40 верст.

В инструкции, данной генерал-майору Чернышеву, 5 февраля 1722 года о расположении полков армейских на души значится в 10 губерниях 888 284 двора.

Наконец великою законодательницею нашею Императрицею Екатериною II 7 ноября 1775 года утверждено известное Учреждение ее для управления губерний. По содержанию оно, между прочим, в губернии или Наместничестве полагалось от 300 до 400 000 душ. Для управления (Петровские управители) назначался государев наместник или генерал-губернатор (в столицах) главнокомандующий; в уезде или округе полагалось от 20 до 30 000 душ; правитель или губернатор считался в IV классе; поручик правителя или вице-губернатор в V классе.

С этого времени, на основании Учреждения, почти ежегодно уже учреждались и открывались то губернии, то наместничества и из сих последних в 1778 году (1 апреля) Калужское, Ярославское и Тульское образовались из Московской губернии, указ об учреждении которой состоялся уже 5 октября 1781 года. Исполнить это предписывалось тогда главнокомандующему в Москве князю Василию Михайловичу Долгорукому-Крымскому, состава оную из 14 уездов: Московского, Воскресенского, Богородского, Бронницкого, Коломенского, Серпуховского, Никитского, Подольского, Звенигородского, Рузского, Можайского, Волоколамского, Клинского и Дмитровского; переименовав городами: Экономическую слободу, близ Воскресенского монастыря (Новый Иерусалим) лежащую — Воскресенском; Ямское село Рогожу — Богородском; село Конюшенного ведомства Бронницы; дворцовое село Колычево — Никитском и Экономическое село Подол (Подольск).

Замечательно, что задолго до учреждения Московской губернии главнокомандующим в Москве был генерал-аншеф Семен Андреевич Салтыков, возведенный в 1732 году в графское достоинство и что в чине генерал-фельдмаршалов преемственно, как бы по наследству, были потом начальниками Москвы: сын его граф П. С. и внук граф И. П. Салтыковы.

Упомянув о главноначальствовавшем в Москве, при учреждении его губернии, князе В. М. Долгорукове-Крымском, знаменитом сподвижнике Румянцева-Задунайского, Потемкина-Таврического и Суворова-Рымникского, которого Москва так любила и уважала и добродушие которого было примерное, а нередко и удивительное, мы не можем обойти молчанием об одной черте из его характеристики.

Князь в летние месяцы жил в загородном доме своем Васильевском, близ Воробьевых гор, за Калужской заставою: туда по воскресным дням собиралось великое множество народа и лучшая публика для гулянья. Против дома, на другой стороне Москвы-реки, построены были небольшие деревянные крепости, по образцу турецкому, и назывались Бендеры, Хотин, Очаков и прочее. В дни именин хозяина и его супруги, для увеселения народа производились примерные штурмы этих крепостей с пушечною пальбой, а при вылазках неприятеля — примерные же сражения. Осажденные, в турецком платье, защищали стены крепостей: все маневры производились с искусством необыкновенным, которому удивлялись самые опытные военные начальники. Радужный князь угощал всех по приличию, и гости оставляли Васильевское уже на рассвете следующего дня.

Хотя, как мы видели, указ об учреждении Московской губернии состоялся 5 октября 1781 года, но открытие оной совершилось ровно через год после высочайшего повеления, а именно 5 октября 1782 года.

По объявлении главнокомандовавшим в Москве генерал-фельдмаршалом графом З. Г. Чернышевым высочайшего повеления Императрицы, 3-го числа все дворяне оной съехались в Москву и явились у губернатора генерал-майора Н. П. Архарова, а 4-го граф, получив от него список съехавшихся дворян, коих оказалось, кроме пребывавших в Москве, около 400 человек, назначил 5-го по утра быть собранию в Грановитой палате. По извещении же графом архиепископа Московского Платона (знаменитого потом митрополита) о будущей утрясней дня (завтра, т. е. 5-го) церемонии, с вечера, во всех церквях Москвы отправлено было всенощное бдение.

С наступлением достопамятного для Москвы дня, в 7 часов утра учинен в Китае-городе на Красной Площади сигнал 21 выстрелом из пушки, по которому военные команды устроились в Кремле около Собора (Успенского) до

Спасских ворот, а дворяне и определенные в штат Московской губернии чины начали собираться в Грановитую палату, куда в 8 часу прибыл и губернатор и, известясь, что все уже собралось, донес о том главнокомандующему, который, будучи предшествуем своим штатом, следовал, в препровождении губернатора в собрание и, вступив в оное, сел на свои кресла, пред троном поставленные, и дав знак всему собранию садиться, объявил краткою речью о всемилостивейшем соизволении на совершение благоденствия Московской губернии, внесением в оную высочайших учреждений.

Из Грановитой палаты все отправились в Успенский собор, где Платон (1731—1812) с синодальными чинами служил литургию, по окончании которой, прочтя манифест об открытии Московской губернии, сказал поучение, исполненное отличной силы и красоты, ему единому свойственных. По совершении молебствия определенные в губернские чины и дворяне были приведены к присяге.

Главнокомандующий вручил губернатору книгу Высочайших учреждений, рекомендуя, как ему, так и определенным от Правительствующего Сената губернским советникам, иметь бдительное наблюдение, дабы во всем по оным исполняемо было и потом, сядши в присутственной камере на свое место, пригласил губернатора и советников в заседание, заключив его подписанием протокола об открытии Московского Губернского Правления, ознаменованном выстрелами из 51 пушки и игрием на трубах, при каковом в то же время, и на всех главных площадях Москвы было обнародовано объявление об открытии Правления. По совершении всего этого 5-го числа октября граф пригласил к обеденному столу архиепископа Платона, сенаторов, генералитет, первейших членов губернии и дворян Московского и Богородского уездов. При питии за высочайшие здравия производилась пушечная стрельба. После полудня в 6-м часу, все, принявшие присягу, собрались в доме Губернского правления, в зал общих собраний (присутственной камере) и подписали присяжный лист, а граф отправил в Петербург генерал-адъютанта Тургенева со всеподданнейшим донесением Императрице и с рапортом Правительствующему Сенату об открытии сего 5-го числа Московской губернии и Губернского Правления. Весь день происходил по церквам колокольный звон, а ввечеру присутственные места и весь город был иллюминирован.

Октября 6-го по утру в Грановитой палате под председательством графа З. Г. (Чернышева.—Ред.) слушали чтение всех статей Выс. Учрежд. Потом поверенные от московских купцов и мещан приведены к присяге на выбор городского головы, бурмистров и ратманов; поверенные от поселян на выбор заседателей в нижние расправы, а дворяне Воскресенского и Бронницкого уездов приглашены графом к обеденному столу. Октября 7, в 9 часов утра дворяне, собравшись в Кремлевском дворце и разделяясь поуездно в разных покоях, выбаллотировали в уездные предводители дворянства: Московского уезда обер-камергера графа П. Б. Шереметева; Воскресенского—тайного советника графа И. И. Воронцова; Богородицкого—генерал-поручика С. А. Всеволожского; Бронницкого—генерал-поручика Н. И. Рославлева; Коломенского—гвардии секунд-ротмистра Я. А. Татищева; Серпуховского—надворного советника П. Ф. Нащокина; Никитского—тайного советника графа Д. М. Матюшкина; Подольского—действ. камергера А. С. Васильчикова; Звенигородского—генерал-майора А. Н. Сухотина; Рузского—майора князя И. М. Кольцова-Масальского; Можайского—секретаря ротмистра Н. П. Савелова; Волоколамского—гвардии подпоручика И. Н. Стрешнева; Клинского—прем. майора П. И. Орлова; Дмитровского—генерал-майора князя И. Ф. Голицына и Верейского—гвардии секунданта майора А. Г. Гурьева.

8-го числа предводители с дворянами в 8 часов утра собрались в Грановитую палату, куда граф З. Г., прибыв, предложил собранию о выборе губернского предводителя, в каковое почетное звание все единогласно избрали московского графа П. Б. Шереметева, с чем главнокомандующий, поздравив его, предложил о выборе предводителя Московского уезда, в каковое звание и выбран был действительный камергер А. В. Нарышкин.

9-го числа дворяне собрания не имели, а к обеденному столу графом были приглашены дворяне Подольского и Верейского уездов. Вечером у него был бал для всего московского дворянства, на котором было до 500 персон обоего пола, которые угощаются были вечерним кушаньем на разных столах и бал продолжался до 1 часу пополуночи.

10 числа по утру в 8 часов дворяне, собравшиеся в Кремлевском дворце, выбрали уездных судей, заседателей уездных судов, земских капитанов (исправников) и заседателей Нижн. Земск. Судов. В этот день дворяне Рузского и Волоколамского уездов приглашены к обеденному столу.

11-го числа по утру дворяне, собравшись под предводительством П. Б. (Шереметева.—Ред.), баллотировали кандидатов в заседания Совестн. Суда и в Верх. Земс. Суд. При этом выбранным объявлено, что утряшного дня (завтра) будут они приведены к присяге. В этот день фельдмаршал угощал обеденным столом дворян Можайского и Клинского уездов.

12-го числа в Кремле и в Китай-городе на Красной площади устроились воинские команды. В Успенском соборе Платон с духовным собором служил литургию, по окончании которой архипастырски поучал о должности судейской; потом, вышед на амвон со всеми архиереями, архимандритами и священством, возносил благодарное моление за великую Екатерину, устрояющую безмерными своими трудами благоденствие верноподданных на непоколебимом основании Высочайших учреждений, обновляющих древнюю столицу и губернию Московскую. Благодарственный молебен заключен был 101 пушечным выстрелом. В это же время в церкви Казанской (собор) приводились к присяге выбранные: городской голова, Демид Мещанинов, засед. Сов. С. и Губерн. Магистрата, бургомистры, ратманы, а в церкви Троицы что на Рву (Василий Блаженный), заседатели Нижн. и Верх. Расправ, прибывшие потом в Успенский собор. Главнокомандующий со всем собранием следовал предписанным в Высочайшем учреждении порядком, через Кремль в Спасские ворота, при колокольном звоне, играни на трубах и барабанном бое, по Красной площади к устроенному для присутственных мест дому. Все пространство и даже кровли были покрыты зрителями самого разного состояния, возраста и пола, повествует хроникер, замечая при этом, что все пребывали однакоже в благоговейном молчании и тишине и что вся Москва подвиглась во внутренность свою, дабы торжественно принять благодарным сердцем своим монарший дар, посылаемый в Высочайших учреждениях.

При приближении главнокомандующего с собранием к губернскому дому встретил его с Воскресенской башни игранием на трубах хор музыки городской магистрата; при входе же в дом, все члены разошлись по своим присутственным местам, а граф следовал в назначенные для палаты Уголовного Суда покои, куда и Платон прибыв и окропя их святою водою и прочие присутственные места, вступил в покои Губернского Правления, сказав членам поучение: граф же, с своей стороны, открыл заседания во всех Палатах и Судах, что и было ознаменовано 51 выстрелом из пушек на Красной площади. Потом архимандрит Заиконоспасского монастыря и ректор Славяно-греко-латинской академии Павел, по благословиению Платона, окропил святою водою покои Губернского Магистрата, Верхней Расправы, Московского уездного Суда, Уездного Казначейства, Дворянской Опеки и Нижнего Земского Суда, в которых потом фельдмаршал открыл заседания. Покои же Нижнего надворного Суда, Сиротского Суда и Нижней Расправы кропил архимандрит Златоустинского монастыря Варлаам, а заседание в них открыл вице-губернатор Н. Л. Цуриков.

О таком открытии судебных мест тогда же прочтено было на всех главных площадях, при игрании на трубах, объявление во всерадостнейшее известие.

Граф Чернышев, по совершении толикого дела, угощал обеденным столом архиепископа Платона и Амвросия, епископа Крутицкого, генералитет, губернских членов и дворян Дмитровского уезда, где, разумеется, при питии за высочайшие здравия, производилась пушечная пальба. В 6 часов после полудня собрались в губернской зале все учинившие присягу и подписали присяжный

лист. К вечеру все присутственные места и весь город были иллюминированны.

13-го числа граф по утру, присутствуя в Губернском Правлении, получил от всех судебных мест единогласное почти представление об определении в судьи совестного суда сенатора М. М. Салтыкова.

В это же утро губернатор Архаров с подлежащею церемониею открыл Приказ Общего Призрения, где Платон не преминул и при сем знаменательном происшествии снабдить всех архиерейским поучением, извлеком слезы у предстоящих.

Между тем дворяне, под председательством графа Шереметева, имели собрание в губернской зале и единогласно положили от всего общества принести всеподданнейшее благодарение Императрице за дарование Москве и ее губернии Высочайших учреждений и о том, чрез своего губернского предводителя, представили фельдмаршалу, который, рассмотрев это представление, приятное имел затруднение в назначении депутатов: всякой, усердствуя, желал самолично представиться с принесением жертвы благодарения. Напоследок были избраны депутаты из уездных предводителей и дворян, кои под начальством губернского, вскоре и отправились к высочайшему двору.

Сего же 13 числа от графа Чернышева был отправлен в Петербург курьер со всеподданнейшим донесением Государыне и с рапортом Правительствующему Сенату об открытии в Москве присутственных мест на основании Высочайшего учреждения.

Октября 16 граф Шереметев угощал обеденным столом на 107 кувертов, главнокомандующего, архиепископа Платона, всех дворянских предводителей и нескольких дворян от каждого округа (уезда); во время стола играла инструментальная и вокальная музыка, а при питии за высочайшие здравия, производилась пушечная пальба, при игрании на трубах и литаврах и пел хор, а пред домом была зажжена иллюминация.

Окончив изложение Московской хроники об открытии Московской губернии, мы вменяем в приятную обязанность сообщить здесь о завершившихся оных подвигах благотворения, столь присущих Русскому Царствующему Дому, русским иерархам, русским сановникам, русскому купечеству и всему русскому православному люду.

Великая Екатерина пожертвовала в Московский Приказ Общественного Призрения собранные на случай мирного торжества в 1775 году 24 949 руб. 83 коп., отпущенные в 1776 году из доходов коллегии экономии тоже 24 949 руб. 83 коп., итого 50 000 рублей. Сверх того собранные в Московском магистрате 2% при аукционе 30 000 руб., отданные в Московский дворянский банк для расдачи в проценты, и назначила к отпуску, на основании Высочайшего учреждения из Казенной палаты 15 000 руб.

Архиепископ Платон при открытии Приказа прислал ему на богоугодные дела 2000 руб.

Московское купечество 17 октября в собрании своем утвердило приговор об отсылке в Приказ собранные по подписке 10 000 руб.

Князь Александр Михайлович Голицын 100 руб. 34 коп., Статский Советник и польского ордена Св. Станислава кавалер Никита Прокопьевич Демидов 2000 руб., граф Петр Борисович Шереметев 500 и дмитровский предводитель князь Иван Федорович Голицын 350 руб. для употребления оных сообразно божественным намерениям Императрицы.

Упомянув о князе В. М. Долгорукове-Крымском, бывшем главнокомандующим в Москве при учреждении его губернии в 1781 году, мы должны также упомянуть и о графе Захаре Григорьевиче Чернышове, бывшем главнокомандующим в ней при открытии губернии. Граф Захар Григорьевич, сын Петровского, полтавского ратоборца Григория Петровича, родился в 1722 году, прославился воинскими подвигами в семилетнюю войну с Фридрихом Великим; был долгое время вице-президентом и наконец президентом Военной коллегии, лишившись этого места в 1774 году, имея помощником князя Потемкина, который в это время был во всей силе и любил первенствовать. Около 12 лет граф с примерным искусством управлял коллегиею, и скончался, будучи главно-

командующим в Москве, 29 августа 1784 года. Он был самый ревностный исполнитель воли великой Екатерины о приведении Москвы в то благоустройство, которого требовала столица, чтобы сохранить свое достоинство между первоклассными городами Европы: составил планы для производства строений в уездных городах Московской губернии на регулируемых улицах, и устроил 15 застав с кордегардиями по Камер-Коллежскому валу, означаящему черту города в окружении более 32 верст. Губернский замок (тюремный, популярно острог) устроен также по чертежу графа. Генерал-губернаторский дом принадлежал графу З. Г., куплен в казну по смерти его, и в занимаемой им местности два переулка называются Чернышевскими.

Упомянутый нами в Московской хронике Московский губернский предводитель дворянства граф Петр Борисович Шереметев, сын знаменитого петровского фельдмаршала Бориса Петровича родился в 1713 году, а скончался в Москве в 1788 году. В 1768 году, удалившись от Двора, после чувствительной потери, понесенной им в супруге, жившей с ним в совершенном согласии 25 лет, и в преждевременной смерти любимой дочери, помолвленной за друга его графа Н. И. Панина, граф П. Б. и в уединении жил вельможею и давал праздники, приводившие в удивление соотечественников и иностранцев.

Бывший при открытии Московской губернии губернатор Николай Петрович Архаров (прежде Московский обер-полицеймейстер) известен по доведению им нашей полиции до совершенства, которое Екатерина поставляла примером для Петербурга; граф Чернышев поручал ему важные дела по полиции и о подвигах его доносил императрице. В 1794 году исправляющий должность главнокомандующего в Петербурге, а в 1797 году скончался.

В заключение нашей Исторической записки мы не можем не заметить, что год открытия Московской губернии (1782) замечателен для России вообще учреждением ордена св. равноапостольного князя Владимира 22 сентября в день 20-летия царствования Екатерины II (с коронации); для Петербурга собственно открытием там памятника Петру Великому 7 августа, а для нас, москвичей, рождением знаменитого нашего иерарха Высокопреосвященнейшего Филарета, в Бозе погибшего митрополита Московского и Коломенского. По метрикам города Коломны Богоявленской церкви за 1782 (значится: «26 декабря у соборного диакона Михаила Федорова (Дроздова) родился сын Василий (Филарет); крещен 1 января 1783 года»). С 3 июля 1821 года архиепископ Москвы, а с 22 августа 1826 митрополит. Автор настоящей Записки имел честь пользоваться неоднократно милостивым вниманием и усладительными беседами досточтимого святителя, удостоясь получить от него в дар сочиненное им «Начертание церковно-библейской истории».

П. В. Шереметьевский

14 апреля 1879 года
Москва
Замоскворечье.
Б. Полянка,
Успенский переулок, в Тупике,
д. Князькова